

ОЛЬГА БЕРМАНТ-ПОЛЯКОВА

ДУБРАВА

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ,
В КОТОРОЙ ВСЁ – ПРАВДА

Ольга Бермант-Полякова

**Дубрава. Фантастическая
история, в которой всё – правда**

«Издательские решения»

Бермант-Полякова О. В.

Дубрава. Фантастическая история, в которой всё – правда /
О. В. Бермант-Полякова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747467-6

Яркие образы, захватывающее действие, написана лёгким языком и читается на одном дыхании, — такие отзывы чаще всего дают на повесть «Дубрава». Книга рождает множество мыслей, похожа на притчу, перекликается смыслами с множеством других текстов от Булгакова до Солженицына и проникнута авторским чувством юмора, — замечают читатели. После этой книги вы уже не сможете смотреть на полосатых котиков прежними глазами, — гарантирует автор.

ISBN 978-5-44-747467-6

© Бермант-Полякова О. В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Дубрава
Фантастическая история,
в которой всё – правда
Ольга Викторовна Бермант-Полякова

© Ольга Викторовна Бермант-Полякова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Обычно я пишу пророческие вещи, – сказал Полосатый. – Поэтому избегаю записывать то, о чём думаю.

– Оно сбывается, и надо обдумывать заново? – спросил спутник, стараясь идти в ногу с шагами старшего.

– Да, приходится выдумывать заново, – подтвердил Полосатый. – Записанное сбывается за три года, задуманное за семь лет, а заветное за трижды семь, двадцать один год.

– Почему? – робко поинтересовался их третий товарищ.

Он первый раз был в экспедиции и не привык ещё к здешним правилам.

– Иначе действует сила слова, – пояснил Полосатый. – Когда словами думаешь, события проявляются в твоём темпе, а записанное словами сбывается в темпе того, о ком ты написал.

Полосатый, Стажёр и Ангел были отправлены разбираться с неполадками на станции Мамвариийский дуб. Выглядели они в этот раз как матёрый, с коротким плотным мехом полосатый кот, озорная некрупная дворняга и сизокрылый молодой голубь.

Животный облик в экспедициях к людям носили как спецодежду, удобную для работы.

– Надолго? – поинтересовался завскладом Евсеич, решая практический вопрос, какого окраса комплекты выдавать.

Полосатый вспомнил свою предыдущую поездку и подмигнул:

– Предупреждаешь, что Мойровна опять не в духе?

Мойровна заведовала раскрытием человеческого облика. За годы труда она свела индпошив людской судьбы к минимуму и поставила на поток стандартные варианты.

Комплектов для женщин было три, различались они устройством брака: можно было заключать священный тройственный союз с одним мужчиной, одной мамой и одной дачей на всю жизнь, судьбосезонно форсить замужами за работой и двумя разными мужчинами или состоять в клубе секонд-хасбэнда и меняться мужчинами, из отношений с которыми выросла, отдавая их донашивать другим.

Комплект для мужчин назывался «добрый мужик без хомута не ходит» и состоял из необходимости два раза сыграть свадьбу, отдать треть заработанного на подарки, налоги и штрафы, ещё треть отдать за жильё и еду, сделать за жизнь минимум два ремонта в квартире, поменять больше трёх машин, дюжину раз оплатить другим людям отпуск и два раза обучение в высшем учебном заведении. Кому когда отдавать, «опция», оставляла пространство, где можно было поиграть вариантами с составом женщин и детей на иждивении. Когда Мойровна была не в духе, она добавляла в комплект двадцать лет труда ещё и на внуков, так что вернуться, быстро управившись с земными делами, не было никакой возможности.

– Стажёра берём с собой, втроём в Дубраве работаем, – уклонился от ответа на вопрос Полосатый.

– Говорят, станция в руинах. И ещё слышал, что пустырь сейчас на месте Дубравы, – понизив голос, заметил Евсеич. – Высохла она.

– Не высохла, скрылась и не показывается людям. Поедем, спросим, не надоело ли ей шарахаться, может, покажется на прежнем месте.

Если бы Дубраву описывали несведущие, они сказали бы про группу исполинских дубов, один из которых раскинулся подобно старинным воротам.

Сведущие сравнили бы её с кольцевой линией метро, соединяющей разные тоннели в одну систему; как метро соединяет тоннели в подземном пространстве, так хронохаб соединял тоннели практик, проложенных во времени.

Знающие называли Дубраву «портал» и отправляли экспедицию, чтобы разобраться, отчего хаб внезапно изменил свою конфигурацию.

Провидящие общались с Дубравой на равных. Полосатый как раз и отправлялся с ней поговорить.

Глава 2

Ангел провидел зорче, чем Полосатый, но ему не хватало тренированности. В первой же попытке выйти к людям, – они выглядели тогда как взрослый и ребёнок, – Ангел увидел среди предметов на дачном столе нож и забился в припадке крупной дрожи. Он увидел убийство и пролитую «там и тогда» кровь как окровавленный нож «здесь и сейчас», и, потеряв ориентиры, растворился в межтоннельном хроносе. Полосатому пришлось возвращаться, прожить новый тоннель до места его исчезновения, собирать его и выводить за собой, – дело затратное по душевным силам и времени. В экспедицию Полосатый взял Ангела под свою ответственность.

Стажёр чувствовал тоньше, чем Полосатый, и был его любимым учеником. Он ушёл, потому что захотел быть руководителем в своём проекте, и день их расставания долго был ямой в хроносе, которую Полосатый обходил круглыми тропами, не желая в неё проваливаться. Наперстянка, с подачи которой всё случилось, сманила Стажёра к себе, но не спешила выполнять обещание. Стажёр сначала храбрился, потом отсиживался в норах отчаяния, потом злился и нахаживал мыслями обходные пути, ища спасения от мести за предательство. Он маневрировал между тоннелями Полосатого, чтобы с ним не пересекаться, и при любой возможности выставлял Ангела придурком.

Полосатый сделал ставку на Ангела, лишившись Стажёра. Оба подопечных провидели слои времени, оба предзнали и предчувствовали, оба уставали от перегрузок, долго находясь среди людей, и, как многие, за дубами не видели дубравы. Хлебнув лиха с Наперстянкой, Стажёр постиг, как устроена двойственность и как её исправляют. В отличие от Стажёра, Ангел не умел высказать того, что знал, так, чтобы быть понятым другими. Когда начала чудить станция Мамварийский дуб, он вошёл в резонанс с её раздвоенностью, не умея ни объяснить её, ни исправить, ни остановить.

Всё это осталось невысказанным в словах Полосатого:

– Стажёра берём с собой, втроём в Дубраве работаем.

– Удачи! – сказал троице Евсеич, откидывая люк в тоннеле.

Трое героев нашего повествования выбрались из-под деревянного моста над неглубокой спокойной речкой и направились в сторону посёлка. Выглядели они как матёрый, с коротким плотным мехом полосатый кот, озорная некрупная дворняга и сизокрылый молодой голубь.

Глава 3

– Володя, подойди сюда, – позвала Матрёна Вадимовна.

Заместитель директора по экспозиционно-выставочной работе, Владимир Букетович Косорезов, приблизился к витрине, рассказывающей о фауне родного края, и приготовился внимательно слушать директора.

– Ты где был зимой, когда чучела надо было выморозивать? – голосом, не предвещавшим ничего хорошего, поинтересовалась Матрёна Вадимовна.

– В Израиле, – не чуя подвоха, ответил зам.

– Поздравляю тебя! – съязвила ответственная за хранение музейных фондов. – Хвост манула сожрала моль.

Владимир Букетович пригляделся к экспонату.

– Таксидермисту надо отдать на реставрацию, – рассудительно предложил он. – Позвони Карандашкину, он всё сделает.

Карандашкин заартачился и собирать обгрызки хвоста в укороченную версию отказался. Матрёна Вадимовна билась с ним в переговорной битве три дня, доказывая, что новую тушку манула, занесённого в Красную книгу, согласовывать по инстанциям придётся года два, а отчётность подавать нужно сейчас, – Карандашкин не поддавался. В итоге Букетыч за фляжкой чая договорился с ним на то, что Вадимовна сменяет в каком-нибудь другом музее что-то из ненужных экспонатов на хвост от манула, и Карандашкин пришлёт «их» чучелу добытый обменом хвост.

– Вова, – тоном жены, давно поддерживающей диалог с впавшим в маразм мужем и уже смирившейся с неизбежным, начала Матрёна. – Ни в одном музее страны нет свободного хвоста от манула, пригодного к такому обмену.

– Да? – удивился Косорезов. – Я не знал.

Купить нового манула она не могла, средства на обновление фондов были истрачены приятным нецелевым образом. Пытливая мысль искала выход из сложившейся ситуации. Нужен был или другой таксидермист, или другой хвост, или и то, и другое вместе.

– Странно тут у них всё устроено, – делился впечатлениями Стажёр. – Сплошное пространство.

– Дороги в пространстве чем-то похожи на наши тоннели во времени, – заметил Ангел.

– И беспредельный простор их совершенно не смущает, – откликнулся Полосатый. – Правда, у них здесь чёткие пределы по времени, от рождения до смерти. Наша главная задача: обнаружить на местности точку входа, пройти назад до момента раздвоения станции, и пройти новый тоннель. Певоочередная задача – найти Дубраву и спросить у неё, как пройти в пласт времени, когда это случилось. Последний раз Дубраву видели в посёлке, куда мы идём.

Лесополоса вдоль дороги была засажена акациями и ясенем, ничего похожего на дубы не наблюдалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.